

Рука ЦзинЮаня начала мягко, ритмично похлопывать ИХаня по спине.

— Да, конечно, буду. Я не настолько деспотичен, чтобы мешать тебе заводить друзей. Тебе нравятся его книги. Твое желание узнать его получше вполне нормально. Я не диктатор. Как твой будущий муж, я тебе доверяю. Ты свободен в своих действиях, ХаньХань.

— Нет, — приглушенно произнес ИХань, уткнувшись в живот другого. — Я не хочу свободы. Я твой. Я - как Сюаньцзан, а ты - круг, нарисованный Сунь Укуном. Ты не можешь меня удержать. Это я не хочу уходить.

— Когда это ты научился таким милым убеждениям, малыш, — посмеялся ЦзинЮань. — Ты превратил меня в ограничивающий круг. Хорошо. Быть твоим ограничительным кругом делает жизнь достойной жизни. Пойдем, поедим. Проголодался, верно?

ИХань не хотел его отпускать, потому ухватился за него объятиями, потому движения ЦзинЮаня немного протаскивали его по дивану.

— Я вовсе не милый, и я серьезен. Скажи мне. Что же мне делать с Хань Шанем? Когда ты рядом, я вообще не хочу использовать свой мозг.

— Если ты не хочешь использовать свои мозги, то не надо, — сказал ЦзинЮань, таща ИХаня за собой из комнаты. — Этот подчиненный всю жизнь мечтал работать на благо Вашего Величества.

— Ну тогда научи меня, — промурлыкал ИХань.

— Прямо сейчас наша информация о его индивидуальности, личности и истинном прошлом очень ограничена, — произнес ЦзинЮань. — Как писал Сунь-Цзы, "Если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе не нужно бояться результата ста сражений". Судя по твоим словам, сейчас он в безопасности. Не действуйте пока слишком поспешно. Я соберу на него все, что смогу, и тогда мы спланируем следующий шаг.

— Угу, ладно. Я доверюсь тебе, — кивнул ИХань.

— Ты сказал, что сегодня с ним столкнулся? — спросил ЦзинЮань. — Вы разговаривали? Какой он по-твоему?

— Мы обменялись всего парой слов, — ответил ИХань. — В то время у меня в руках была "Синяя ночь". Это его знаменитая работа и книга, которой он больше всего гордится. Проходя мимо, он заметил ее у меня, поэтому остановился и поболтал со мной. Однако он не знал, что я в курсе, кто он. Он только сказал мне, что тоже фанат этой книги. На всякий случай я обменялся с ним номерами телефонов. Что до него, то первое впечатление о нем у меня сложилось очень хорошее. Его кожа казалась бледной, как у людей, которые редко бывают на

улице. Я сразу понял, что он редко покидает свой дом. Он выглядел изящным, постоянно производя впечатление спокойного, меланхоличного и в то же время неземного человека. Только в его облике угадывалась некая меланхолия, он очень походит на тех мрачных поэтов.

— Ты такой наблюдательный, твои описания очень подробны, — похвалил ЦзинЮань. — Это очень важно для анализа его личности. Как насчет такого? Пока что поддерживай с ним связь. Не делай этого слишком часто или навязчиво, но ты должен часто напоминать ему о своем существовании. Пусть он привыкнет к тебе. Как только я получу дополнительную информацию о нем, мы сможем обсудить, что нам делать дальше.

ИХань закивал, будто цыпленочек, клюющий зернышки.

— Мой удивительный, могучий будущий муж, — сказал ИХань, прищурился глаза в улыбке, — Обожаю то, как ты выглядишь, когда планируешь различные стратегии.

Дотащив ИХаня до обеденного стола, ЦзинЮань толкнул его на место, заговорив в том же игривом тоне:

— Мой умный, изобретательный будущий муженек, поторопись поесть. Позже нам нужно будет кое чем заняться.

— Я ни о чем таком не помню, — озадаченно сказал ИХань, после того как попытался вспомнить их планы, — У тебя образовались какие-то дела?

— У нас с Большим Му-Му назначены упражнения. Давай, ешь быстрее.

У ИХаня просто слов не было, он только подумал: "Теперь я вообще не смогу нормально слышать это прозвище, ясно?"

Пожинав, они вернулись в свою комнату, успели принять душ, но так и не приступили к своим упражнениям, помогающим пищеварению. Им помешал звонок от Цинь Фэна.

— ИХань, ты говорил с Сяо Фаном? — не теряя времени даром, сразу начал он. — И сказал ему обо мне пару приятных слов?

— Их нельзя считать чем-то приятным, — ответил ИХань, вытирая волосы полотенцем. — Я просто сказал ему, что думаю. Ну как? А И немного смягчился?

— Угу, — прошептал Цинь Фэн, в его голосе послышалось волнение. — Когда он только что делал лапшу, он и мне сделал миску, — а затем помолчал и добавил, — Он даже дал мне яйцо.

ЦзинЮань подошел к ИХаню, взял у него полотенце и начал помогать ему с сушкой волос.

Взглянув на него, он улыбнулся, а затем снова переключил внимание на телефон.

— Понятно, это хорошо, — сказал ИХань. — Может, к А И и трудно подступиться, но у него мягкое сердце. Это только вопрос времени, когда его сердце смягчится. Эта миска лапши доказывает, что ты уже близок к победе.

— Я тоже так думаю, — еще тише сказал Цинь Фэн с усмешкой. — Прямо сейчас сердце Сяо Фана не так холодно, как его лицо. Я думал, пройдет какое-то время, прежде чем что-то случится, но после встречи с тобой он заметно смягчился. Я понял, что ты вступился за меня. Простой благодарности недостаточно для такого большого одолжения. Если я тебе когда-нибудь понадоблюсь, просто дай мне знать.

— Это мелочи, — рассмеялся ИХань. — Большое одолжение? Я просто сказал несколько правдивых слов. Как бы то ни было, А И раскрыл твою личность только потому, что ты спас меня. Из-за этого я очень волновался.

— Тот инцидент всего лишь искра, — продолжал тот не прекращая шептать. — Мы с Сяо Фаном проводим вместе много дней. Даже если бы я не действовал в тот день, он все равно рано или поздно узнал бы. Это просто вопрос времени. Я подумывал найти подходящее время, чтоб он был в хорошем настроении, и признаться ему в этом.

— Похоже тебе не удобно говорить? — с любопытством спросил ИХань. — Почему ты шепчешь? Если сейчас неподходящее время, мы можем просто закончить разговор и перезвонить в следующий раз.

— Я сейчас прячусь в ванной Сяо Фана, — усмехнулся Цинь Фэн. — Просто боюсь, что, если он услышит наш разговор, то подумает, что мы вместе строим против него заговор. Тогда это будет хлопотно. Ты должен объяснить ему, что я никогда не просил тебя о помощи. Когда дело касается его, я абсолютно искренен.

— Понял, — усмехнулся в ответ ИХань. — Не волнуйся. Все, вешаю трубку. Лучше не давать ему знать о нас.

— Ладно, — ответил тот.

Прямо перед тем, как повесить трубку, ИХань добавил:

— Цинь Фэн, Фан И - наивный человек. Не причиняй ему боль, или я тебя не прощу.

— Не волнуйся, — серьезно ответил Цинь Фэн, что было для него редкостью. Он на мгновение задумался, прежде чем продолжить, — Сяо Фану так повезло, что у нее есть такой друг как ты. Созвонимся.

— Цинь Фэн сказал, что отношение Фан И к нему заметно смягчилось. Тот даже приготовил ему миску лапши. Цинь Фэн был в таком восторге, что спрятался в ванной, чтобы позвонить мне и поблагодарить.

— Отлично, — ответил ЦзинЮань, мягко массируя голову ИХаня. — С защитой Цинь Фэна жизненный путь Фан И будет намного более гладким. Теперь ему не придется спотыкаться о ненужные камни.

— Я вижу, что Цинь Фэн глубоко влюблен в Фан И, — сказал ИХань, положив руку на подбородок. — Если Фан И действительно сможет с ним встречаться, будет хорошо. Но если Фан И не захочет, они будут какое-то время в тупике. И я боюсь, что из-за личности Цинь Фэна Фан И может быть в опасности.

— Не стоит беспокоиться, — успокоил его ЦзинЮань. — Думаю, что Цинь Фэн не из тех опрометчивых и импульсивных головорезов. Фан И видимо тоже испытывает к нему чувства. Судя по всему, эти двое, в итоге будут встречаться.

— Раз ты так говоришь, — кивнув сказал ИХань. — То мне гораздо спокойнее. Цинь Фэн - свирепый зверь. Если Фан И будет с ним, то он определенно окажется более слабой стороной. Я действительно беспокоюсь, что он будет страдать.

— Более слабая сторона? — со смешком спросил ЦзинЮань. — Я так не думаю. Есть очень удачная поговорка - влюбившийся первым, проигрывает. Цинь Фэн проиграл с самого начала. Между ними двумя именно Фан И имеет большее преимущество.

— Верно, — согласился ИХань. — Цинь Фэн и правда истинный подкаблучник. Мгм, это хорошо.

— Малыш, — усмехнулся ЦзинЮань, — А ты оказывается храбрец. Во всем этом городе даже Старший Мистер Янь не осмелился бы открыто угрожать Лидеру Скрытого Дракона. А ты только что сказал ему это прямо в лицо. Ты не боишься, что он обидится?

— Не обидится, — сказал ИХань. — Он даже сказал, что мы друзья. Ну и что с того, что я ему угрожал? Если бы он действительно причинил боль Фан И, я бы точно затеял драку!

— Это очень хорошо, что ты готов сражаться за своих друзей, — сказал ЦзинЮань, пытаясь сдержать смех. — Но ты такого хрупкого телосложения, и хочешь сразиться с Цинь Фэном? Он может уложить тебя одним пальцем. Ты знаешь, какое обучение ему пришлось пройти с самого детства? Не обманывайся его долговязым видом. Осмелюсь сказать, что во всем этом городе никто не сравнится с ним, если только не накинута толпой.

— Кто сказал, что я буду драться с ним физически? — упрекнул ИХань. — Ты когда-нибудь слышал об использовании разума? ЦзинЮань, между нами говоря, всякий раз, когда я слышу об отце Цинь Фэна, я очень зол. Тигр может быть жестоким, но он не ест своих детенышей, и

все же этот человек осмелился так плохо обращаться со своим сыном. Он просто бесчеловечен.

Отложив полотенце, ЦзинЮань присел рядом с ИХанем.

— То, что ценит один человек, отличается от того, что ценит другой. Мы думаем, что наши эмоции и психическое состояние важнее. Цинь ХайТян хотел власти и богатства. Если бы Цинь Фэн не был его единственным ребенком, у него никогда не было бы шанса вырасти. У него никогда не было бы шанса отомстить за свою мать. Это воздаяние да поступки. Цинь ХайТян насмеялся над чувствами других. В конце концов он умер от рук собственного сына. Это и есть карма.

— Цинь Фэн тоже несчастный человек, — вздохнул ИХань. — Если бы не крайняя ненависть, кто бы захотел убить собственного отца? Цинь ХайТян не годился в родители! Он заслужил смерть.

ЦзинЮань встал и схватив фен осторожно высушил им волосы ИХаня.

— Если бы у Цинь Фэна был бы не такой отец, как Цинь ХайТян, он мог бы вести совершенно иную жизнь. На самом деле, по моим наблюдениям, он очень дружелюбный. Но, как у главы Скрытого Дракона, у него ужасная репутация. Никто не осмеливался сблизиться с ним, поэтому никто этого не заметил.

— Это не обязательно так, — сказал ИХань. — Иначе почему бы столько людей захотело последовать за ним и помочь ему свергнуть своего отца?

ЦзинЮань застыл.

— Верно, — усмехнулся он. — ХаньХань, ты все еще самый мудрый из нас двоих.

— Я не потерплю таких лестных разговоров, — улыбнулся ИХань. — Кончай сушить мои волосы и давай спать.

— Хорошо, — произнес ЦзинЮань, лукаво улыбнувшись. — Вот уж не думал, что ты такой нетерпеливый. Не беспокойся, скоро закончу.

Взглянув в лицо ЦзинЮаню, ИХань понял, что его разум до краев заполнен извращенными мыслями.

— Я не тороплюсь, — беспомощно сказал ИХань. — Пожалуйста, не спеши...

— Зато мне не терпится, — сказал ЦзинЮань наклоняясь ближе, его глубокий голос вибрировал в ухе ИХаня, проникая в его кости.

— ...!! — (*w*) Это против правил!

ИХань добавил Сюй ЮЖаня в группу поклонников книг Нань Шаня. Эти двое время от времени чатились друг с другом. Даже через интернет ИХань мог сказать, что тот находится в довольно подавленном настроении. Сюй ЮЖань оживлялся только тогда, когда они обсуждали сюжеты его книг. Когда дело касалось всего остального, его это мало интересовало. Его книги обычно сосредотачивались на закрученном сюжете. В его работах редко упоминались романтические отношения. Когда ИХань, казалось бы, беспечно, направлял тему их разговоров на свои мысли о романтике, тот выказывал довольно пессимистичные взгляды. Мужчина либо не ожидал отношений, либо прошлые отношения не делали его счастливым.

"Тигр может быть жестоким, но он не ест своих детенышей" — китайская идиома, используемая для осуждения того, насколько жестокими могут быть люди.

<http://bllate.org/book/15667/1402079>